

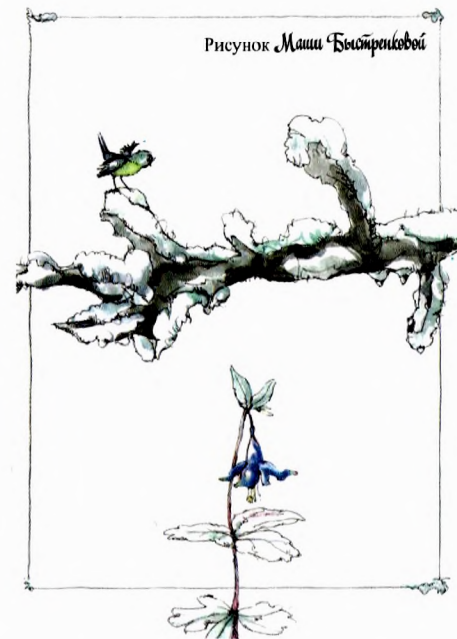
Волшебный цветок

В красивую предновогоднюю ночь, когда все деревья стояли в белоснежных нарядах, собрались звери на заснеженной лесной опушке у волшебной избушки, в которой жил Дед Мороз. Они каждый год собирались здесь в эту ночь. Звери сидели тесным кружком, негромко рассказывали друг другу разные лесные истории и ожидали, когда вырастет и расцветёт Новогодний Волшебный Цветок. Цветение его было самым желанным явлением для многих зверей, потому что когда он расцветал, никто никого не мог обидеть, звери становились добрыми и дружными. Вот и сейчас они с нетерпением ожидали появления чудесного цветка. Любопытный месяц тоже выглянул из-за туч и сверху смотрел на собравшихся зверей.

Все ожидали появления цветка, но первой его увидела самая маленькая белочка. Она всплеснула лапками и пропищала: «Цветок, цветок! Смотрите! Вот он, Волшебный Цветок!»

И тут уже все увидели, как из-под снега возникла маленькая светящаяся точка — это начал прорастать Волшебный Цветок. Он быстро рос и светился всё ярче и ярче. Стебелёк его слегка покачивался и от этого его голубые листики тихо и мелодично звенели,

Рисунок Маши Быстрицкой

а сам цветок переливался голубым светом и перезванивался с листочками нежным звоном. Очарованные этим новогодним чудом, зайцы, белки, лисы, медведи, волки сидели вокруг, тесно прижавшись друг к другу, и слушали нежный перезвон, который постепенно начал превращаться в мелодию хорошо знакомой всем песенки «В лесу родилась ёлочка». Вскоре эту песню пели уже все звери, а вокруг цветка закружился дружный, весёлый хоровод. Со всех сторон сыпались шутки, звучал смех. Острили все, даже волк, и никто не боялся, что его обидят, — все шутки были весёлыми и добрыми, ведь у них был Волшебный Цветок. Главное — следить, чтобы кто-нибудь нечаянно не наступил на него. Больше всех радовались цветку зайцы и белочки — ведь опасности подстерегают их в лесу чаще, чем кого-либо другого. А глазастая сова уселась на крыше избушки Деда Мороза, который в это время разносил детям новогодние подарки, и в оба глаза следила, чтобы никто не повредил чудесный цветок.

Но даже она не заметила, как к цветку вдруг метнулась большая серая тень, схватила его и бросилась в чащу. Сразу исчезли и нежный свет, струившийся от цветка, и волшебная музыка, под которую кружился звериный хоровод.

Это огромная серая рысь, коварный нрав которой знали все лесные жители, решила похитить цветок. Она была свирепая и кровожадная. Её боялись, с ней не хотел дружить ни один зверь, и от этого она становилась ещё злее. Ей совсем не хотелось, чтобы среди зверей установились мир и дружба, и поэтому она давно решила, что выкрадет Волшебный Цветок и уничтожит его. Она притаилась среди молодых ёлочек, выбрала удобный момент, схватила цветок и умчалась с ним в своё жилище. Звери бросились догонять рысь, но где там! Она молнией умчалась в густую чащу, только её и видели. Расстроились звери, умолкли шутки, смех. Разбрелись они по всему лесу в надежде, что удастся отыскать и спасти Волшебный Цветок. А рысь в это время примчалась к себе домой и воткнула стебелёк цветка в расщелину дерева. Лепестки цветка и его листики ещё продолжали излучать нежное, мягкое сияние, но мелодия песенки «В лесу родилась ёлочка» уже

не звучала. Рысь смотрела на цветок, и вдруг почувствовала, что в ней что-то постепенно меняется. Она не знала, что тот, кто находится возле цветка, не может оставаться злым и жестоким. Поэтому он и назывался Волшебным Цветком Дружбы.

Рысь всё сильнее и сильнее чувствовала угрызения совести от того, что она сорвала цветок и украла его у зверей. Она чувствовала, что прилив нежности и доброты вот-вот захлестнёт её, но ей не на кого было излить эту доброту и нежность, некого было погладить лапой — она всю жизнь прожила в одиночестве. И тогда рысь решила, что вернётся к зверям и возвратит им цветок. Но, взглянув на него, она с ужасом увидела, что цветок начал тускнеть. Рысь схватила его и помчалась обратно на ту же опушку, думая, что, возвратив его туда, она спасёт цветок. Но мерцание становилось всё слабее и слабее.

Когда рысь принесла его на прежнее место, цветок вспыхнул в последний раз и рассыпался тысячей снежных искорок.

Низко опустив голову, сидела рысь, глядя на снежинки, таившие на её лапах...

Наступило утро. Обычное лесное утро. Мелкие зверюшки из-за кустов поглядывали на притихшую рысь. Они понимали, почему она такая грустная, но подойти к ней уже не могли — ведь Волшебный Цветок Дружбы исчез и в лесу наступило обычное зимнее утро, когда лучше не попадаться на глаза такому зверю, как рысь.

Рисунок Маши Бессмертковой

Мышонок и сыр

Когда все-все продавцы ушли из магазина, из небольшой щёлочки, за которой была норка, вылезли мышата и разбежались по магазину в поисках чего-нибудь вкусенького.

Один мышонок осмотрелся по сторонам и взобрался на прилавок. Днём в магазине всегда шумно и страшно, поэтому он целый день просидел в норке и сильно проголодался.

Но на пути ему попадалась то обычная бумага, об которую только и можно поточить и почистить зубки, то отвратительные на вкус полиэтиленовые пакеты.

Вдруг он увидел кусочек сыра, который продавцы, наверное, забыли убрать в холодильник. Мышонок обрадовался, но тут же подумал: «Ой, а вдруг за ним спряталась злая и ужасная мышеловка?!» Мама рассказывала ему и братишкам, что люди часто кладут сыр как приманку в мышеловку. Он осторожно обошёл сыр кругом, но никакой мышеловки не было. Сыр просто забыли спрятать.

— Ура! — воскликнул мышонок. — И мне, и братишкам хватит, и маме принесём кусочек.

Очень хорошо, что продавцы забыли убрать сыр в холодильник. Холодильник ведь как неприступная крепость. В него никак не пробраться. Однажды мышонок попробовал прогрызть дырочку в холодильнике, но его зубки только скользили по твёрдой холодной поверхности. Мышонку даже больно стало. «Наверное, он железный», — подумал тогда мышонок и решил не портить зубки.

От сыра шёл такой приятный аромат, что у мышонка потекли слюнки и он принялся грызть его, напевая:

«Сыр, сыр, прекрасный сыр,
Но зачем в нём столько дыр?»

А действительно, зачем? Сколько бы ещё было сыра, если бы заполнить все дыры!

Но есть сыр и одновременно напевать песенку было трудно, и поэтому у него получалось: «Фыр, фыр, прекрасный фыр!» Тогда он перестал напевать и принялся просто с аппетитом грызть сыр. «Куда же мои братцы подевались? — подумал мышонок. — Здесь на всех хватит». Но он не подозревал о другой опасности, ещё более страшной, чем мышеловка. Он не знал, что в этот день в магазине появился новый работник — кот. В его обязанности входило охранять магазин от них, мышей, и он уже давно следил за мышонком.

«Никуда он от меня не уйдёт, — лениво думал кот и лишь чуть-чуть подёргивал хвостом. — Пусть поест. Сыр я всё равно

не очень люблю, а вот мышонок, начинённый сыром, это, должно быть, вкусно. Такого я ещё не пробовал».

Тут появились остальные мышата и принялись с аппетитом уплетать сыр всей весёлой компанией.

«Ого! Сколько чизбургеров будет! — обрадовался кот. — Нет, пожалуй, это будут мышбургеры. Давайте, давайте, начинайтесь».

Наконец он приподнялся и на полусогнутых лапах начал подкрадываться к мышатам.

Но всё-таки его заметили.

— Атас, братцы, спасайтесь! Кот!

Мигом все бросились врассыпную.

У кота глаза разбежались вслед за мышатами. Он не успел выбрать какого-либо одного и теперь не знал, за кем кинуться вдогонку.

Зато мышата хорошо знали все щели в магазине и бросились к ним спасаться. Но вот беда! Мышата так объелись, животы у них так раздулись, что они не смогли пролезть ни в одну щель. Вот тут-то и началась паника и беготня.

Но неожиданно их выручила та самая мышеловка, которую обычно ставят, чтобы ловить мышей. Почти уже ухватив одного из мышат, кот нечаянно хвостом зацепил мышеловку. Пружина сорвалась с места, щёлкнула и вцепилась в кошачий хвост. Бедный кот заверещал и, забыв про мышей, начал как сумасшедший носиться по магазину с мышеловкой на хвосте.

Только утром пришло его спасение, когда в магазине появились продавцы. Они освободили несчастного кота от этой ужасной хвостобойки. Бедный кот выскочил в открытую дверь на улицу и с тех пор стороной обходил этот магазин. А мышки опять зажили привольно и счастливо.

Трипозный заяц

Т уляет однажды заяц по лесу, цветочки рассматривает, птичек слушает, травку пощипывает. Красота! Волка, говорят, поймали и увезли в зоопарк, лиса на неделю ушла в другой лес в гости к своей бабушке: бояться больше некого, потому что других страшных зверей в их лесу не водилось. Разве что медведь... Так он только с виду страшен, а зайцев никогда не обижает, наоборот даже — защищает, если они в беду попадают. «Эх, хорошо бы, чтоб лиса и вовсе не вернулась!»

Рисунок Маши Быстрицкой

Только заяц так подумал, как откуда ни возьмись — перед ним вырос... волк. Да-да-да! Самый настоящий волк, с самыми настоящими волчьими зубами и злыми-презлыми волчьими глазами. Тот самый волк, которого охотники увезли в зоопарк. Сбежал. От такой неожиданности у зайца чуть сердце не разорвалось. Он остановился и даже глаза лапками потёр — не приснилось ли ему это страшилище?!

Но волк и не думал исчезать.

— Иди-ка сюда, серенький, — поманил он зайку. — Что же ты не радуешься встрече?

— И-йя р-раднуюсь, и-йя страшно, уж-жасно, очень радуюсь.

— Ну вот. И я очень рад, что встретил тебя — очень уж я голодный, прямо сил нет. Вот сейчас подкреплюсь тобой, может, тогда и смогу до дому дойти.

У бедного зайки из глаз потекли слёзы. «Что же теперь будет со мной? — подумал он. — Съест ведь меня этот злыдень. Что мне, бедному, делать?»

— Чего же ты плачешь? Гордиться надо, что сам волк не гнушается тобой.

— Нет, я плачу не потому, что не радуюсь, а наоборот: обидно, что меня не сможет съесть сам волк.

— Это почему же я тебя не смогу съесть? Я, знаешь, всё могу. Видишь, какие у меня зубы? Во! — волк щёлкнул зубами и перекусил толстую сосновую ветку. — А твои сладенькие косточки я даже и кусать не буду, они у меня во рту сами растают.

— Да не в этом дело. Грипп у меня... уже вторую неделю... вирусный... вдруг вы заразитесь...

— Грипп, говоришь? Чего же ты по лесу шляешься? — возмутился волк.

Заяц махнул лапой.

— А, надоело лежать. Решил поразмяться... А вообще-то, может, рискнёте? Авось обойдётся? — заяц прикрыл нос лапой и чихнул.

Нахмурился волк.

— Обойдётся? Ишь ты! Знаю я вас, косых! Всё норовите волкам какую-нибудь пакость сделать. Нет уж, лучше подожду, пока ты выздоровеешь! Марш отсюда!

Пожал плечами заяц:

— Ну, дело ваше! — и в тот же миг скрылся в чаще.

Младший брат тигра

Кот Марсик был рыжим, полосатым, и поэтому очень похожим на маленького тигра. Он очень гордился этим и всегда всем говорил, что является младшим братом самого настоящего тигра.

Сидя по вечерам в тёплой комнате, Марсик сквозь дрему слушал, как мама читала Алёнке разные книжки, сказки. Особенно он любил слушать про тигров и знал про них всё-всё. Он знал, что тигры охотятся на обезьян, косуль, диких коз и других животных, и решил когда-нибудь тоже поохотиться.

Однажды он подкараулил соседскую козу и, как ему казалось, со страшным рычанием, которое на самом деле было просто ужасно противным кошачьим «мявом», прыгнул с забора прямо ей на спину и впился зубами в шею. От неожиданности у козы глаза чуть не выскочили на кончики рогов, и она с перепугу понеслась галопом, выставив рога вперёд.

Марсик не ожидал, что ему придётся скакать верхом на козе и, чтобы не свалиться, он всеми когтями вцепился в козью шкуру. Коза от боли и с перепугу замычала чуть ли не как корова и помчалась ещё быстрее. Хвост Марсика распушился и, словно флаг, трепетал на ветру. Коза мчалась, не разбирая дороги, и неожиданно налетела на загородку, за которой расхаживали важные гуси. Она с разбегу ударилась в изгородь рогами, Марсик не удержался и, кубарем перелетев через забор, вмиг очутился среди своих давних недругов — гусей. Забыв про своё знатное тигриное родство, Марсик совсем не по-тигриному, а по-кошачьи выгнул спину, поднял шерсть дыбом, распушил хвост и предостерегающе заворчал. Гуси давно знали разбойничий нрав Марсика и не любили его за это. Они окружили его со всех сторон, вытянули свои длинные шеи, пригнули головы к самой земле и пошли в наступление, шипя ему что-то на своём гусином языке.

— Братцы! — взмолился Марсик. — Я больше не буду!

Но гуси продолжали медленно сжимать кольцо. Марсику уже не раз крепко доставалось от них, поэтому он решил удрать, не вступая в бой.

Вообще-то убежать ему удалось, но долго ещё над гусятником кружились клочки рыжей шерсти. Ну а Марсик после этого случая потерял всякий интерес к тигриной охоте.

«Хоть на мышей охотиться не так интересно, как на коз, зато куда безопаснее», — решил он и затаился на мышиной тропе в своём огороде.

Приключения заводного зайца

Однажды рано утром пошла Анютка с мамой в лес по грибы и взяла с собой свою любимую игрушку — заводного зайца по имени Том.

Том, довольный тем, что Анютка не оставила его дома, сидел в лукошке и аккуратно укладывал грибы, которые она срезала. Но когда грибов набралось уже много, Том нечаянно выпал из лукошка, а Анютка не заметила этого и побежала к большому красивому боровику.

Грустно и страшно стало зайке одному в лесу, но что тут поделаешь? «Наверное, Анютка скоро обнаружит пропажу, вернётся и заберёт меня», — подумал Том, вытирая лапками слёзы.

Так он и сидел в траве, посматривая по сторонам.

Вдруг прибежал волк. Увидел зайца, схватил его и зарычал:

— Ага, косой! Наконец-то ты попался! Теперь я тебя съем!

Том никогда раньше не видел волка, но много слышал о нём от Анютки и поэтому сразу понял, кому это он попался.

— Ну что ж, — сказал он, — раз уж ты поймал меня — ешь. Но только, пожалуйста, не крути ключик у меня на спине!

— Ага! А я вот возьму и покручу, — обрадовался волк. Он всегда любил вредничать и всё делать наоборот, поэтому несколько раз повернул заводной ключик. А зайке только это и нужно было. Он сразу же выпрыгнул из волчьих лап, помчался между деревьями и исчез.

Видит волк: обманул его заяц. Почесал он лапой за ухом и пошёл дальше своей дорогой.

А заяц бежит себе по лесу, через ямки, бугорки перепрыгивает, и вдруг нос к носу сталкивается с каким-то пушистым рыжим зверем.

— Кажется, это заяц, — сказал зверь.

— А ты, кажется, лиса, — пропищал Том.

— Точно, косой, ты не ошибся! А знаешь, я тебя съем.

— Ну что ж, — сказал Том, — ничего не поделаешь. Всё равно меня вот-вот разорвут собаки, которые за мной гонятся.

Как услышала лиса про собак — махнула хвостом и убежала.

— Ладно, некогда мне с тобой возиться, — только и успела крикнуть она.

А Том весело засмеялся и побежал дальше искать Анютку. Так бегал зайка по лесу до тех пор, пока у него не кончился завод, а потом опять сел на травку и стал ждать.

Ой как обрадовалась и удивилась Анютка, когда нашла своего Тома совсем не там, где она его потеряла! Но не мог же зайка говорить с ней при маме. Ведь всем известно, что игрушки любят разговаривать только с детьми. А вечером, когда Анютка легла спать, он и рассказал ей о своих приключениях.

Рисунок Миши Батыршиной

Как Мишка учил Зайку считать

Бежал как-то зайчонок по лесу и увидел медвежонка. Ходит он среди кустов малинника, ягоды срывает и бормочет что-то сам себе. Подошёл Зайка поближе и видит — сорвёт Мишка ягоду, кинет её в пасть, сорвёт другую и приговаривает: «Одна малина, две малины». Сорвёт следующую: «Три малины», — и так далее. Так и съедает все ягоды.

— Что ты делаешь, Мишка? — спросил зайчик.

— Да вот, считаю, сколько у нас есть ягод.

— А зачем?

— Меня мама послала посмотреть, много ли малины вызрело, вот я и считаю её.

— И сколько же ты уже насчитал?

— Да сбился я, понимаешь. Придётся опять сначала начинать.

— Научи и меня считать.

— Давай научу, — сказал медвежонок и начал опять срывать ягоду за ягодой и кидать их в рот: — Одна малина... — и в пасть, — две малины... — и в пасть, — три малины... — и снова в пасть, и так всё время.

А зайчику только и приходится смотреть, как Мишка ест ягоды, а сам ведь не может достать ни одной, чтобы тоже посчитать их, — высоко малина растёт. Вот и говорит он Мишке:

— Не получается у меня что-то считать малину, идём лучше на наш огород, будем учиться морковку считать.

— Идём, — согласился Мишка.

Пришли они на огород и начал Мишка морковку выдёргивать: «Раз — морковка, две морковки», — и положил их рядышком. Пока он выдернул третью морковку — Зайка уже первую сгрыз. Мишка посмотрел — нет первой морковки, сбился и начал считать сначала. Опять выдёргивает: «Раз — морковка, две морковки...» И опять Зайка схрумкал морковку. Тогда Мишка и говорит:

— Мне совсем не нравится считать морковку — она какая-то не интересная и совсем не умеет считаться, всё время сбивается. И вообще, я морковку не люблю. Считай её сам, а я пойду лучше малину считать.

Так и сосчитал он всю малину, а когда пришёл домой, рассказал маме, сколько ягод малины вызрело и как он их считал.

Как ты думаешь, осталась ли малина для мамы после того, как Мишка её сосчитал?

Медвежья шуба

В ахотелось медведю мёду. Взял он кувшин, корзинку, завалил бревном вход в свою берлогу и пошёл на пасеку. Шёл он шёл, стало ему жарко. До пасеки ещё далеко, а солнце так припекает, что аж пар идёт. Посмотрел медведь по сторонам — никого нет. Тогда он быстренько снял шубу и босиком, в одних трусиках, пошёл дальше. А шубу в корзинку положил.

«Ух, как хорошо, как это я раньше не догадался шубу снять. — А тут и речка показалась: — Отдохну-ка маленько», —

думает медведь. Поставил он корзину в сторонку, выкупался и улёгся на песочке. Лежал-лежал, да и не заметил, как уснул.

А в это время на бережок прибежала лиса водичку попить. Увидела она, что медведь чуть не голышом на песке едит, хихикнула, схватила корзинку и убежала.

Наконец медведь проснулся, сладко потянулся, глядь, а корзинки нет. Кинулся медведь туда, сюда. Нет шубы. Сел он на пенёк и заплакал от огорчения.

Бежит мимо заяц. Остановился и спрашивает:

— Чего вы, дяденька, плачете? А я-то думал, что плакать умеем только мы, зайцы.

Рисунок Маши Быстрицкой

Дяденька, плачете?
А я-то думал, что плакать умеем
только мы, зайцы.

— Я не плачу, я горюю, — ответил медведь.
— А чего же вы, дяденька, горюете?
— Потому что горе у меня случилось.
— А какое у вас горе случилось?
— Что ты ко мне, Косой, пристал — какое да какое, что да почему!

— А может, я смогу чем-нибудь помочь вам?
— Ну и насмешил, — покачал головой медведь, — чем же это ты, заяц, можешь мне, медведю, помочь?! Иди-ка ты уж лучше по своим заячьим делам.

— Не могу я уйти так просто и оставить вас в беде. Если вы мне даже не скажете, что у вас случилось, то я всё равно останусь здесь и хотя бы помогу вам плакать.

— Ну, ладно, — говорит медведь. — Ты понимаешь, шуба у меня пропала. И мне теперь ни на пасеку, ни домой не попасть. Неприлично в моём возрасте в трусах по лесу ходить, — и медведь тяжело вздохнул.

— А где же мне взять теперь другую шубу? Это у вас, зайцев, по две шубы бывает, а нам, медведям, одна на всю жизнь положена.

Зайцу стало очень-очень жалко несчастного медведя.

— Вы знаете, я бы вам свою шубку отдал, но боюсь, вам она маловата будет.

— Да, маловата, — ответил медведь, оглядев зайчишку.

— Что же нам придумать, что же нам придумать?.. Ура! Придумал, придумал! — вдруг закричал заяц. — Зимой я видел человека в шубе. Летом ведь она ему не нужна, а вам в самый раз будет. Давайте попросим шубу у человека.

— А он не даст, — недоверчиво проворчал медведь. — Да ещё и нас с тобой поймает.

— Да, пожалуй... — заяц снова задумался.

Вдруг он опять захлопал в ладоши:

— Ура! Придумал, придумал! Послушайте, зашёл я однажды к одному охотнику в гости. Правда, он меня не приглашал, но уж больно вкусная морковка у него в огороде растёт...

— Ты что, может, думаешь, и я буду морковку есть?

— Да нет, просто я видел, как он выбивал пыль из настоящей медвежьей шубы. Она у него вместо ковра на полу лежит. Давайте у него попросим.

— Ну да, так он и отдаст...

— Тогда потихоньку утащим.

— А утаскивать нельзя, некрасиво.

— Но ведь он же снял эту шубу с настоящего медведя. Мы просто заберём её назад. Вы скажете, что это ваша шуба и теперь она нужна вам самому.

— И обманывать нельзя, некрасиво.

— Ну, тогда как хотите. Тогда ходите в трусиках, пусть все смеются, — и заяц обиженно отвернулся.

Подумал, подумал медведь, махнул лапой и пошёл вслед за зайцем.

Пришли они к охотнику, вошли в дом, смотрят, а у кровати на полу и в самом деле лежит настоящая медвежья шуба. Правда, потёртая немного, но ещё вполне хорошая. Обрадовался медведь и сразу же примерил её. Но только он надел шубу, как в дом кто-то вошёл.

— Ложитесь, — пискнул заяц медведю и юркнул под кровать. Медведь с размаху плюхнулся на кровать. — Да не туда, — запищал заяц и потянул его за лапу, — на пол ложитесь, как шуба лежала.

Едва успел медведь плюхнуться на пол, как в комнату вошёл человек с ружьём. У медведя замерло сердце: «Всё, — подумал он, — конец. Сейчас убьёт».

Но человек повесил ружьё на стенку, походил по комнате и сказал:

— Не мешало бы шкуру медвежью выбить. Очень уж много пыли насобиралось, — и он потянул медведя за лапу. — Ого, или это шкура от пыли так потяжелела, или я совсем ослаб!

Он ухватил медведя двумя руками за задние лапы и потащил его во двор.

А медведь ни жив ни мёртв едет за ним мордой по полу и молчит, только один глаз приоткрыл и смотрит: в какую бы сторону сбежать. Вытащил охотник медведя на улицу, бросил на траву, взял палку и давай из медвежьей шубы пыль выколачивать.

Терпел-терпел медведь, а потом, когда ему палкой по уху попало, как заревёт... Вскочил, проломил лбом дыру в заборе и умчался в лес. А за ним через ту же дыру и заяц выскочил.

— Ну, спасибо тебе, заяц, — сказал медведь, когда они наконец остановились и отдышались, — хоть и крепко меня поколотили, зато теперь на мне настоящая медвежья шуба. Теперь-то уж я её ни за что не сниму.

Посадил он зайца к себе на плечо и пошёл домой. И стали они с тех пор большими-пребольшими друзьями.

Ушастик

днажды морозным зимним вечером играли зайцы в лесу в прятки. Жмуриться выпало самому маленькому зайчику, у которого ушки даже зимой оставались серыми. Они резко выделялись на белом снегу, и поэтому его прозвали Ушастиком. Все зайки спрятались, а Ушастик прыгал между деревьями и искал их. Но друзья-товарищи его спрятались так хорошо, что он никак не мог найти ни одного из них.

И вдруг он увидел, что между кустами уже совсем близко к нему крадётся рыжая разбойница лиса. Бедный Ушастик сначала с испугу даже не мог пошевелиться, потом совершенно неожиданно для себя подскочил высоко вверх и огромными прыжками бросился в чащу леса. Как и все зайцы в случае опасности, он начал хитрить и запутывать следы. Сделает длинный-предлинный прыжок в одну сторону, в другую, в третью, затем пробежит десяток-другой метров, и опять прыгает. Так он бегал-прыгал, да и спрятался под молоденькой ёлочкой.

А лисица-то тоже хитра — знает, как зайцев выискивать. Покружит-покружит вокруг того места, откуда заяц прыгнул, найдёт его след и дальше бежит. И до тех пор кружила-искала, пока не вышла к той самой ёлочке, под которой бедный Ушастик от страха дрожал.

Видит заяка — нашла его лисица и теперь уже ему не убежать. Вот-вот лиса схватит его и съест. Но тут неожиданно подул такой сильный ветер, что ёлочка вздрогнула, тряхнула всеми своими ветками, на зайку тучей посыпались острые иголки. Они сыпались дождём и так больно кололи его серые ушки, что он вынужден был прижать их к спине. Иголки горкой насыпались вокруг него, застряли в шерстке, торчали во все стороны, и заяка стал похож на самого настоящего ёжика. А мы ведь знаем, что лисы не очень-то любят связываться с ежами —

очень уж они колючие. Заглянула лиса под ёлку, да и спрашивает у зайца:

— Ёжик, ты не видел, здесь заяц не пробежал?

Зайка с испугу был ни жив ни мёртв, но всё-таки собрался с силами и пропищал:

— Пробежал, пробежал. Во-он туда побежал, — и он кивнул головой куда-то в сторону.

Лиса живо бросилась туда, куда указал Ушастик, а он посидел ещё немного, пока сердечко перестало колотиться от страха, отряхнулся, ласково погладил еловую лапу и помчался назад к своим друзьям, которые уже и не надеялись его увидеть.

Рисунок Маша Быстрицкой

Цып

Была у Алёнки любимая игрушка — заводной цыплёнок Цып. Жёлтенький, пушистенький — совсем как настоящий. Он весело прыгал и стучал своим маленьким клювиком по полу. Но это только сверху он был как настоящий, а внутри у него были разные пружинки, колёсики, железки.

Пустила однажды Алёнка своего Цыпа погулять во дворе. Завела ключиком пружинку и опустила на дорожку.

Прыгает Цып, клювиком по земле постукивает — вроде бы зёрнышки собирает.

Рядышком сустились настоящие цыплята, и Цып попрыгал к ним, а Алёнка увидела за забором подружку и заговорила с ней.

Вдруг из-за угла появился соседский кот Мурзай. Его называли так потому, что на его серенькой мордочке было несколько чёрных и жёлтых пятнышек, из-за которых он казался мурзатым.

Посмотрел Мурзай своими хитрющими глазами на Алёнку, промурчал что-то себе под нос и с самым невинным видом начал умываться, поглядывая по сторонам. А потом ласковым-ласковым голоском замурлыкал свою любимую песенку:

«Я прекрасен, я пригож,
Я на мамочку похож.

Мне совсем-совсем не лень
Умываться каждый день.

Почему же, я не знаю,
Все зовут меня Мурзаем?»

Цыплята были ещё маленькие и не знали, что кот для них — самый опасный враг, поэтому они подбежали прямо к Мурзаю, чтобы послушать, что он поёт. А кот только и ждал этого. Схватил он первого попавшегося цыплёнка и — удирать.

Цыплята испуганно запищали, поднялась суматоха. Алёнка обернулась и увидела, что Мурзай удирает в кусты с цыплёнком в зубах.

Но только она закричала, как Мурзай стремглав вылетел из-под куста, жалобно мяукая. А оттуда, как ни в чём не бывало, весело выпрыгнул цыплёнок.

Оказывается, Мурзай вместо настоящего цыплёнка схватил игрушечного, Цыпа, и чуть не сломал свои зубы. Теперь он сидел на заборе, жалобно мяукал и сердито подёргивал хвостом из стороны в сторону. А Алёнка прыгала возле него и радостно приговаривала:

— Так тебе и надо! Так тебе и надо! Будешь знать, как цыплят воровать!

Волк-болельщик

На небольшой лесной полянке по вечерам молодые зайцы собирались, чтобы поиграть в футбол. Это была их любимая игра. А более солидные взрослые зайцы и зайчихи садились вокруг, на травке, наблюдали за игрой и иногда, забывая про свой почтенный возраст, кричали разные глупости — совсем как дети: «Эх ты, мазила!» или «Судью на мыло!», а кто-нибудь добавлял: «Или на жаркое!». Но это был, конечно, обычный спортивный азарт. Все зайцы жили очень дружно, всегда старались помогать друг другу в беде, но если представлялся случай пошутить над кем-либо — они шутили.

Так и в этот раз: шутки неслись со всех сторон, все весело смеялись и никто не думал об опасности. И напрасно. Слева, там где лес был особенно густой, к футболистам ползком подкрадывался волк. Он незаметно подполз к самому краю полянки, но, так как и сам очень любил футбол, решил дожидаться конца игры и тем временем выбрать самого хорошего, упитанного и вкусного футболиста. А зайцы продолжали играть, вовсе не замечая опасности.

Волк так увлёкся игрой, что даже сам начал выкрикивать что-то несуслазное, например: «Бей косоного! За уши его, за уши!»

И вот как раз в тот момент, когда волк что-то выкрикнул, мяч после сильного заячьего удара угодил ему прямо в пасть. Волк судорожно крикнул, хотел закрыть пасть, но мяч не дал зубам сомкнуться.

Серый разбойник попробовал проглотить его, но мяч не пролезал в горло, тогда он начал выскребать его лапами, но не тут-то было — мяч застрял надёжно. Волк жалобно заскулил, как обиженная дворняжка, и совсем растерялся. А зайцы тоже растерялись, увидев этот фокус-покус, и не знали, что им делать — смеяться или разбегаться.

В это время с пасеки с колодой мёду на плече возвращался домой медведь. Увидев эту сцену и волка, беспомощно сидящего

с мячом в пасти с вращающимися в разные стороны глазами, он не выдержал и расхохотался могучим басом. Вслед за ним начали тихонько хихикать, а затем всё громче смеяться и зайцы. Но вот медведь замолчал, поставил колоду на землю, подмигнул зайцам, подошёл к волку и двумя лапами одновременно хлопнул его по обоим бокам.

От неожиданности волк крикнул, словно утка, только погромче, а мяч пулей выскочил из его пасти и влетел прямо в заячьи ворота вместе с вратарём. И хотя у волка из глаз посыпались искры, он, как настоящий футболист, подпрыгнул, задрал лапы вверх и закричал: «Г-о-о-о-л!»

Конечно, после этого ему уже не захотелось обижать зайцев, тем более что вместе с мячом из пасти вылетело два клыка.

Рисунок Маши Бойарниковой

«Желтый» заяц

Бегал под вечер ёжик по лесу, искал себе что-нибудь вкусненькое на ужин, а навстречу ему заяц.

Поздоровались зверюшки и завели разговор о разных лесных делах.

— Ты чего, заяц, такой грустный, — спрашивает ёжик, — случилось что-нибудь?

— Да нет, пока ничего не случилось. Просто жизнь у меня очень уж трудная — то прячешься, то убегаешь, — отвечает зайчишка, — всё время только и знаешь, что от кого-нибудь спасаешься. Всё время за мной кто-то гонится: не лиса, так волк, не волк, так собака, не собака, так охотник. Одни просто съесть хотят, а другим, видишь ли, то на шапку, то на шубу моя шкурка нужна. Вроде им больше не из чего одёжки себе шить. Так вот и бегаю всё время.

— Да, не позавидуешь тебе, — пожалел зайку ёжик. — Тебе бы такие иголки, как у меня, тогда проще было бы. Кому нужна, например, шапка или шуба из ёжика? В такой шубе даже в автобус или в троллейбус не пустят.

— Это правда, но я уже пробовал себе такую шубку сделать, не получилось, — пожаловался заяц.

— А как это ты пробовал? — не понял ёжик.

— А ты слышал такую песенку: «Трусиска зайка серенький под ёлочкой скакал...»? — спросил заяц.

— Ну, слышал. А что? — сказал ёжик.

— Так я же не просто скакал, а так, чтобы на меня побольше иголок с ёлки насыпалось, чтобы стать колючим.

— Ух ты! Как ты здорово придумал! — удивился ёжик.

— Да что уж тут хорошего! Иголки как насыпались, так и осыпались. И ничего не получилось. Но никакой я не трусиска. Я никого не боюсь. Просто я очень осторожный.

— И что ты теперь будешь делать?

— Буду тренироваться, чтобы бегать ещё быстрее и прыгать ещё дальше. И боксом займусь. Задними ногами. Знаешь, какие они у меня сильные?! — сказал заяц. — Смотри, — и он прыгнул в одну сторону, в другую, потом вперёд и уже издали крикнул: — До свидания, ёжик!

Сказка о маленьких друзьях

Однажды маленькая-маленькая зебра, а попросту — зебрёнок, встретила маленького-маленького тигрёнка. Они никогда раньше не видели друг друга и очень удивились тому, что они такие похожие и в то же время разные. Разные они были потому, что один был похож на большого котёнка, а второй — на маленького жеребёнка. Но оба они были почти одинаково полосатыми.

Тот, который был похож на жеребёнка, думал сначала, что встретил своего двоюродного братца. И тот, который был похож на котёнка, тоже так думал.

— Давай с тобой дружить! — говорит маленькая зебра.

— Давай, — отвечает тигрёнок.

Целый день они кувыркались в траве, катали друг дружку на спине, как лошадки. Тигрёнку было очень удобно сидеть на спине у зебрёнка. А вот зебрёнку было не совсем удобно на спине у тигрёнка — ножки у него были длинные, всё время волочились по траве и за всё цеплялись.

Но вот начало темнеть и малыши хватились, что пора идти домой.

Дома тигрёнок рассказал матери о том, что он подружился с очень хорошим и симпатичным зверьком и как весело они играли.

— Так ведь это же была зебра! — воскликнула мама-тигрица. — Нужно было разорвать её и принести домой на ужин.

— Что ты, мамочка! Разве можно так? Ведь он же такой хороший! Мы с ним друзья!

— Если так начнут рассуждать все тигры, то мы скоро умрём от голода или же нам придётся питаться травой и ягодами.

— Я согласен есть одни ягоды, только не нужно обижать моего друга, он ведь такой славный!

— Я запрещаю тебе дружить с зеброй, — сказала мама, укладывая его в постель. — Это не по правилам, по которым живут тигры.

А в это время зебрёнок, придя домой, тоже рассказывал своей маме, как интересно играл он с весёлым зверьком, таким же полосатым, как и он.

— Боже мой! — воскликнула мама-зебра. — Ведь это же был тигр! Он мог разорвать и съесть тебя!

— Ну что ты, мамочка! Ведь он такой хороший и к тому же маленький.

— Если мы начнём дружить с тиграми, то скоро не останется ни одной зебры. Я запрещаю тебе дружить с ним, — сказала мама. — Это не по правилам, по которым живут зебры. — И она уложила его спать.

Долго не могли уснуть малыши. Тигрёнок никак не мог понять, зачем нужно обижать такого хорошего зверька, как зебрёнок, а зебрёнок тоже не понимал, почему он должен опасаться такого ласкового и весёлого зверька, как маленький и добрый тигрёнок.

А когда они уснули, им опять приснилось, как они весело играли на лужайке.

Как зверюшки в прятки играли

Стали барсучок, белочка, заяц и поросёнок в прятки играть.

— Только чур, на деревьях не прятаться, — сказал поросёнок белочке, — иначе я не играю.

Я тоже, — сказал заяц. — Белочке ведь всё равно, где прятаться.

И действительно, она и по деревьям, и по земле бегают одинаково ловко и быстро. Другие зверюшки ещё не успеют место выбрать, чтобы спрятаться, а белочки уже и след простыл. И спрятавшихся белочка находит быстрее всех — потому, что они, белочки, очень шустрые, юркие, и глазки у них зоркие.

Вот выпало жмуриться зайцу. А тут приходит на опушку волк и говорит:

— Примите и меня. Я тоже хочу с вами в прятки поиграть.

Что тут делать? И играть-то с ним страшно, и прогнать боязно — разозлится ещё, разобидится, да и съест кого-нибудь.

Заяц тогда и говорит:

— Ну, раз ты хочешь играть с нами, то давай первый и жмурься. Сосчитай до десяти и иди нас искать. — А сам думает: «Как только он глаза закроет, мы сразу все и разбежимся куда подальше».

Рисунок Маша Бойченко

Но волк тоже хитрый. Смекнул он, что если разбегутся зверюшки да попрячутся, то, наверное, ничем не придётся ему поживиться.

— Нет уж, — говорит, — жмурься ты, раз тебе выпало.

Ничего не поделаешь. Прикрыл зайка глазки ушками и начал считалку говорить:

«Разбегайтесь, уходите,
Прячьтесь, где и как хотите.

Вам не скрыться от меня,
Я найду вас без огня.

Вот немного поколдую
И сейчас же всех найду я.

Раз, два, три, четыре, пять,
Начинаю вас искать».

Считает, а у самого голосок дрожит от волнения. Остальные зверюшки тоже испугались и решили: чем с волком в прятки играть, лучше по-настоящему спрятаться, да так, чтобы вообще никого найти не смог.

Белка быстренько в дупло какое-то юркнула — ей ведь все деревья в окрестности знакомы. А в дупле ей никакой зверь не страшен.

Поросёнок с барсуком в барсучью нору спрятались, а барсук ещё и вход землёй забил, чтобы никто войти не смог, у него ведь и другие потайные ходы-выходы есть.

Кончил зайка считалку, открывает глаза и видит прямо перед собой волка.

— А ты чего не спрятался? — дрожащим голосом спрашивает он.

— Я боялся, что ты меня не сможешь найти, если я спрячусь, — отвечает волк, — лучше я помогу тебе искать. Я знаю, где они спрятались.

— А так не честно — вдвоём искать, — возразил заяц.

— Честно, честно. Побежали быстрее, они во-он там сидят, — и волк показал лапой в сторону самой густой чащи леса.

Зайке ничего не оставалось, кроме как бежать в лес вместе с волком, который, конечно же, задумал его съесть так, чтобы никто не увидел.

А в это время барсук и поросёнок, сидя в норке, подумали: «Мы-то убежали и спрятались так, что нас никто и никогда не найдёт, а зайчику ведь придётся нас искать. Он ведь не знает, что мы убежали совсем. Тут его волк и съест».

— Нет, не годится нам тут сидеть. Нельзя друга бросать в беде, — говорит поросёнок.

— А может, он убежит от волка? — с надеждой говорит барсучок.

— А может, и не убежит. Попробуй от него убежать!

— Ну что ж, тогда пошли выручать его. Только идём с другой стороны.

Вылезли они из норы и бегут, поглядывая по сторонам. Смотрят — уж на дорожке лежит, свои круглые бока на солнышке греет.

— Куда это вы так торопитесь? — спрашивает.

Рассказали они уж, как их волк напугал и что нужно зайку выручать.

И я с вами, может, помогу чем, — говорит уж, — мы с зайкой тоже друзья.

Бегут они дальше, встречают ежа. И ему рассказали, что зайку нужно спасать.

— Я бы тоже с вами побежал, да не умею так быстро бегать, — говорит ёж. — Пойду-ка я соберу всех своих друзей да родичей, может, и мы чем помочь сумеем.

Бегут дальше барсучок с поросёнком, и уж за ними — едва успевает. А по пути он с собой ещё друзей-ужей прихватил.

В это время волк уже заманил зайку в самую чащу. А белочка, как и барсучок с поросёнком, хоть сначала и убежала с перепугу в дальнее дупло, подумала: «Мне-то на дереве нечего волка бояться, а вот зайку нужно выручать». Вернулась она и услышала, как волк зайцу говорит, что будет помогать ему искать. Она поняла, что волк обманывает и хочет заманить зайца подальше и съесть. Начала она

вслед за волком и зайчиком по деревьям скакать. Прыг да прыг с ветки на ветку, и гонится следом. А волк бежит и думает, что их никто не видит. Только он лапу свою протянул, чтобы зайчика схватить, а белочка как закричит:

— Тук-тук-тук сама за себя!

Зайка остановился и говорит волку:

— Эх ты, помощник, а ещё говорил, что знаешь, где они спрятались.

— Ну, понимаешь, просмотрел я её, — говорит волк, — сейчас мы поросёнка найдём. Он во-он туда побежал.

А в это время уже и барсучок с поросёнком их увидели. Услышал поросёнок, что волк про него говорит, — у него и колёнки от страха задрожали. Но он уже понял белочкину хитрость и тоже громко-громко закричал:

— Хрю-хрю-хрю сам за себя!

— Ну, вот, — говорит зайка, — уже и поросёнок застучался. Сейчас и барсучок застучится.

— Не бойся, не застучится, успеем, — пробурчал волк, — побежали быстрее.

Но зайка не очень-то обрадовался его словам, потому что не понял, что именно хочет успеть волк.

А тут и барсучок кричит:

— Вижу, вижу! Не туда вы бежите. Тук-тук-тук сам за себя!

— Ну вот. Больше я никуда с тобой не побегу. Уже все застучались. Это ты виноват, а раз так — теперь ты жмуриться будешь. Побежали назад, — говорит заяц.

— Ну уж нет, — говорит волк, — назад мы не побежим. Сейчас ты у меня зажмуришься.

Он схватил зайку в охапку и бросился удирать. Но не заметил, что на пути у него, словно верёвки, растянулись ужи. Только волк хотел пробежать мимо них, как они прыгнули на него, обкрутились вокруг всех четырёх лап, да ещё и хвостами друг за дружку зацепились. Как верёвками, связали они его на бегу, и волк с разбегу так врезался головой в дерево, что оно переломилось пополам, да ещё и по спине ему добавило. А в это время подоспели и ежи. Целый

отряд их собрался, чтобы зайку выручить. Увидели они, как ужи связали волка, и говорят им:

— Подержите-ка его ещё немного, мы чуть-чуть проучим разбойника.

Подкатились к нему клубочками и давай своими иголками пятки ему покалывать да приговаривать:

— Будешь знать, как маленьких обижать. Сейчас же отпусти зайку, иначе заколем тебя до смерти! Иди вон, на медведя поохотись. Боишься небось?!

Терпел, терпел волк, а потом как закричит:

— Да забирайте своего зайца противного, только перестаньте драться-колоться, — и выпустил зайчишку на волю.

Хотели ежи ещё потребовать от него, чтобы он пообещал никогда больше не трогать ни зайцев, ни других зверюшек, но решили, что он хоть и пообещает — всё равно обманет.

Отпустили ужи волчьи ноги, и захромал волк восвояси.

Рисунок Маши Быстрицкой

Три желания

Тулял однажды зайчишка по имени Серый по лесу. Он хоть и был ещё довольно мал, но уже хорошо знал свой лес. А в этот раз забежал далеко, не запомнил дорогу и заблудился. Вдруг видит: под деревом бегает большущая чёрная ворона, злобно каркает и время от времени пытается что-то схватить своим огромным клювом. Присмотрелся зайка и увидел маленького-маленького человечка, гномика, который, едва уворачиваясь от вороньего клюва, отбивается от неё веточкой, размером не больше его самого. Серый, никогда не видевший раньше таких маленьких человечков, подумал: «Может быть, это волшебный гном, про которого рассказывала мне мама? Нужно как-то помочь ему, иначе ворона вот-вот схватит его и проглотит».

Страшновато стало Серому — ведь мама ему рассказывала, что большие вороны опасны для зайцев так же, как и коршуны. Но он всё-таки схватил еловую лапку и с самым страшным криком, какой только мог получиться у зайца, храбро накинулся на ворону сзади. От неожиданности ворона подлетела вверх и ударилась головой о самый нижний сук дерева, под которым она скакала. Наверно, она очень сильно ударилась, потому что сразу же упала на землю и подвернула крыло. Ворона громко и злобно закаркала, пробежала несколько шагов, подпрыгнула и тяжело полетела прочь, так и не поняв, кто же это такой ужасный напал на неё. А зайчишка теперь уже совсем близко увидел крошечного человечка с длинной бородой.

— Спасибо тебе, Серый, — сказал человечек, — ты спас меня.

— А откуда ты меня знаешь? — удивился зайка.

— Я знаю всех-всех в этом лесу, потому что живу здесь уже больше ста лет. И тебя, и сестричку твою, и маму с папой знаю.

— Тогда, наверно, ты и есть волшебный гном Макар, про которого мне рассказывала мама?

— Вот видишь, оказывается, и ты меня знаешь. Но вообще-то нас, гномов, много в этом лесу. Вот под этим деревом был мой дом, который только что разрушила злая колдунья Махарона, — гном показал на дерево, корни которого были похожи на куриные лапки, немного выступающие из земли.

— Махарона едва не проглотила меня, потому что застала врасплох, — продолжал он, — но ты победил её и спас меня от верной смерти.

— Но ты же тоже волшебник! Почему ты её не перехитришь и не заколдуешь?

— Махарона очень хитрая и коварная колдунья. Она каждый раз придумывает новые пакости. Её трудно перехитрить, потому что она превращается в разных зверей и птиц. А мы, гномы, добрые волшебники и никому не хотим причинять зла, даже Махароне.

Мы хотим сделать её добрее. Ну а пока — извини, Серый, мне надо поторопиться и предупредить других гномов о новой хитрости Махароны. Но запомни: в волшебной книге лесных гномов записано, что у того, кто победит хоть раз Махарону, исполнятся три Очень Больших Желания. Это его награда за победу. А теперь — до свидания. Мы ещё увидимся с тобой, — гном Макар вскочил на большую зелёную ящерицу и умчался на ней в чащу леса.

С тех пор прошло уже несколько дней, и Серый почти забыл это своё приключение, потому что после него были и другие — ведь в заячьей жизни каждый день случается что-нибудь опасное и чудесное. Но вот как-то утром Серый проснулся со странным ожиданием чего-то необычного. Он чувствовал в себе просто богатырскую силу. Ему казалось, что он может всё, что угодно. Даже с Мишкой мог бы побороться. Зайчишка представил себе, как он схватит Мишку и повалит его на траву, как настоящий борец. Он посмотрел на свои лапки. «Только как такими маленькими лапками обхватить толстые Мишкины лапы, — подумал он, — вот был бы я ростом хотя бы с волка... А ещё интереснее, если бы я стал таким же, как настоящий волк! Вот бы напугал маму с папой, да и вообще всех! Нет, вообще-то зайцев так пугать нельзя, а то ещё сердце у кого-нибудь выскочит с перепугу. Лучше по-другому как-нибудь. Но было бы очень интересно превратиться в волка! Я бы тогда всегда зайцев защищал».

Зайчишка размялся, представил себе, каким бы он стал огромным и сильным волком, сладко потянулся, лёжа в своём гнёздышке под ёлкой, и задними ногами нечаянно толкнул и разбудил свою сестричку. Та встрепенулась, проснулась, глянула на своего братца, который спал рядом с ней, и в ужасе задрожала.

— Волк! Волк! — закричала она и с перепугу затряслась вся — от кончиков ушек до кончика своего крохотного хвостика. — Спасайтесь! Спасайтесь!

Всё заячье семейство вмиг вскочило и бросилось врассыпную. Вслед за сестричкой бросился и Серый, а она, оглянувшись, пришла в ещё больший ужас и опять закричала:

— О-ё-ёй! Спасите! Помогите!

Тут Серый заметил, что видит всё как-то не так, как обычно, — будто он стал гораздо выше. Он глянул на свои ноги и раскрыл рот от удивления: ноги стали толстые-претолстые и совсем не заячьи. Оглянулся и вместо своего маленького миленького хвостика увидел длинный пушистый серый хвост, как у волка.

Что за чудо?! Зайка не узнал сам себя. Только что он проснулся маленьким зайчиком и вдруг превратился в большущего серого волка!

«Ну, домечтался», — подумал зайчишка. Он сразу же вспомнил свою встречу с гномиком Макаром и Махароной и понял, что у него, по-видимому, нечаянно появилось Очень Большое Желание стать волком. Вот он в него и превратился.

«Что же теперь будет?» — подумал Серый. Он закричал сестричке и маме с папой, чтобы они не боялись его, что это он,

Серый. Но те, едва услышав грубый голос, помчались ещё быстрее. С этого момента и начались его приключения, но совсем не такие, о каких он мечтал.

Все зайцы, и знакомые и незнакомые, только завидев его издали, разбегались, не подпуская его ближе двадцати больших заячьих прыжков. И напрасно он кричал им, что он свой, что он заяц, что он Серый.

— Видим, видим, что ты серый, — отвечали ему зайцы издали, — только и мы не дураки. Ты такой же заяц, как мы медведи.

Да и как могло быть иначе? Даже самый глупый заяц никогда бы ему не поверил. Даже мама с папой не признали его. К тому же они были уверены, что это именно он съел их сыночка. Долго бродил Серый по лесу, не зная, что же ему делать теперь, и набрёл на настоящее волчье семейство. Они жадно уплетали козлёнка, которого задрали где-то на лужайке. Сначала Серый испугался волков, но потом подумал, что он ведь, наверно, ничем от них не отличается. Чего же бояться-то? Так как Серый был молодым зайчишкой, то и превратился он в волчонка. Поэтому настоящие волки смотрели на него довольно дружелюбно.

— Ты чей? — спросила его волчица.

На такой вопрос Серый не придумал ещё ответа и пробормотал что-то насчёт того, что он мамин и папин, что он заблудился и что он Серый.

— Все мы серые, — проворчал старый волк, — угощайся.

Но Серого затошнило от страха и жалости к несчастному козлику.

— Спасибо, не хочу, — пробормотал он, — мне бы морковку...

— Что, что? — переспросил волк. — Морковочку? Что за чушь ты городишь? И вообще, ты какой-то странный. Дай-ка я тебя рассмотрю получше. Что-то и глаза у тебя какие-то косоватые, и уши длинноватые... Слушай, кого же ты мне напоминаешь? И пахнешь ты как-то странно... А-а, ты, наверно, зайца недавно съел, да? — и волк потянул носом, принюхиваясь.

Рисунок Маша Быстровской

— Да, заяц, заяц, — сообразил Серый. — Я, пожалуй, побегу маму с папой искать.

— Ну-ну, беги, беги, — и старый волк опять принялся за еду.

Серый хоть и стал с виду похож на волка, но душа-то у него все равно осталась заячья, поэтому пушистый волчий хвост его дрожал мелкой дрожью.

«Слава Богу, пронесло, — подумал Серый, когда убежал уже достаточно далеко, — хитрый этот старый волк. Ещё бы чуть-чуть, и он, наверно, догадался бы, что я не настоящий. Нет, волком плохо быть. Разбойники они. Вот и козлика несчастного съели. Нет, не хочу быть волком». Он так расстроился из-за бедного козлика, которого съели волки, что ему уже даже не хотелось бороться с Мишкой. «Интереснее всего, наверно, живут птички, — подумал он, присев отдохнуть, — летают себе, где захотят, на любое дерево могут залететь, ни волка, ни лисы не боятся. Чуть что — взлетел-улетел, и привет».

Серый устался на вертлявую птичку с жёлтенькими и голубыми пёрышками, которая шустро прыгала с ветки на ветку, склёвывая что-то с них и из-под коры. И так ему захотелось полетать, что он и не заметил даже, как стал совсем-совсем маленьким, как та птичка, что прыгала перед ним на ветке. Вдруг он, совсем неожиданно для себя, замахал передними лапками, которые стали уже и не лапками, а крылышками, и полетел. Он взлетел на ту же ветку и сел рядом с настоящей птичкой, которая подпрыгнула от удивления и неожиданности.

— Ты кто такая? — пискнула она. — Ты чья?

— Наверно, птичка, — пропищал Серый.

Он ведь почти не знал никаких птичьих имён. Мама с папой учили его только тому, как избегать опасности, что нельзя есть, а что можно, как спрятаться — самому необходимому в заячьей жизни. Поэтому он и знал имена только самых страшных птиц, от которых нужно спасаться, — это Сова, Ястреб, Коршун, да, пожалуй, Ворона. А остальные птицы для него были просто птичками, поэтому он и ответил так маленькой птичке.

— Вижу, что ты птичка, а не заяц. Ты похожа на меня, значит, ты Синичка, но я вижу тебя в первый раз. Ты чья? — снова спросила она.

Серый хотел было придумать какую-нибудь историю о том, что он заблудился, но эта птичка-синичка так понравилась ему, что он рассказал ей всю волшебную правду о том, как он стал сначала волком, а потом птичкой. Синичка очень удивилась и, видя, как он неумело машет крылышками и ничего не знает и не понимает в птичьей жизни, поверила ему и начала учить птичьим правилам.

«Главное — это запомнить пять Главных правил:

Первое Главное правило: берегись кошки.

Второе Главное правило: берегись ястреба и коршуна.

Третье Главное правило: берегись ловушки.

Четвёртое Главное правило: берегись мальчишки.

Пятое Главное правило: берегись всех-всех-всех».

Раньше Серый думал, что птичкой быть легко и просто, что они целыми днями только и знают, что летают и веселятся в небе. А от своей новой знакомой он узнал, что синички очень большие труженицы. Каждый день они должны очистить от вредителей целых две тысячи веток, ведь главная работа синичек — собирать вредных насекомых, которые портят деревья. Целыми днями суетятся они, порхают с дерева на дерево, с ветки на ветку, склёвывая с них жучков-червячков, которых или тут же сами съедают или относят своим деткам. Но ни жучки, ни червячки совершенно не понравились Серому. У них был «ужасно отвратительный» вкус. Серый попробовал одного и тут же выплюнул. К этому времени

он уже сильно проголодался и мечтал о вкусной сладкой морковке или сочном капустном листочке.

— Наверно, не получится из меня птички, — сказал через некоторое время Серый синичке.

— Это ничего, ты ещё просто не привык быть птичкой, — ответила ему синичка. — Давай я сначала научу тебя хорошо летать.

Вскоре Серый летал уже совсем как настоящая синичка. От восторга у него перехватывало дыхание. Один раз он зорким синичьим глазом увидел знакомого зайца, перебегающего поляну, подлетел к нему, поздоровался и начал рассказывать о своих приключениях.

— Это я, Серый, — щебетал он, — я научился летать!

Но знакомый заяц никак не мог понять: что хочет от него эта приставучая пичужка. Тогда Серый вернулся к синичке и они опять начали летать и играть в догонялки.

— Я теперь тоже настоящий волшебник, — сказал Серый синичке, сев на еловую шишку вниз головой. — Кем захочу, тем и стану. Захочу — медведем, захочу — мальчишкой.

Но синичка была умной птичкой. К тому же она уже закончила первый птичий класс. Она хорошо запомнила рассказ Серого и поэтому возразила ему:

— Но тогда ты никогда не сможешь возвратиться к своей маме!

— Почему? — удивился Серый.

— Так ведь гномик сказал, что выполнятся только три твоих Очень Больших Желания. Два уже исполнились — ты стал волком, а потом синичкой. И если ты захочешь стать мальчишкой или даже слоном, то слоном и останешься. Ты хочешь быть всю жизнь слоном?

— Нет, я хочу быть зайчиком, хочу быть с мамой, но я хочу ещё побыть птичкой и поиграть с тобой. Летать так интересно! Я ещё никогда в жизни не летал!

Но как ни интересно было летать, вскоре зайчишке захотелось посмотреть, что делают сейчас папа, мама и сестричка. Ведь они

же так и не знают, куда он подевался.

— Полетели на нашу поляну, — предложил он синичке.

— Полетели, — согласилась та.

Серый думал, что, глядя сверху, он очень быстро найдёт свою поляну и любимую ёлку, под которой располагалось их уютное гнёздышко. Но сверху все ёлки были одинаково зелёными, одинаково пушистыми, а весь лес сверху казался совсем не таким, как внизу. Ведь Серый раньше никогда в жизни не поднимался выше, чем мог подпрыгнуть. Поэтому им пришлось часто опускаться и летать над самой землёй, пока Серый не узнал Свою Поляну. И он увидел, что мама и сестричка сидят возле ёлочки, прижавшись друг к другу, и по маминой щеке катятся крупные слёзы. Серый начал летать вокруг них и щебетать:

— Мама, мама! Посмотри, как я летаю!

Но мама сначала просто не обращала на него внимания, а потом удивилась: что это за чудо такое? Никогда раньше она не видела, чтобы маленькие птички так кружились вокруг зайцев.

— Может быть, эта птичка принесла нам весточку о нашем несчастном малыше? — сказала она сестричке Серого. — Хотя какая может быть весточка, если его съел тот волк! Ведь если бы Серый был жив, он уже давно прибежал бы домой. А так даже и места того, где он погиб, не найдёшь — волки не оставляют косточек от маленьких зайчиков.

Серый слушал это и кричал маме:

Рисунок Маши Быстрицкой

— Мама, мама! Да вот же он я! Вот! Только я пока превратился в птичку! Видишь, как я умею летать?!

Он слышал всё, что говорила мама, но маленький клювик не давал ему возможности ответить ей по-заячьи. Он мог только посиничьи посвистывать. А мама-зайчиха никак не могла понять, о чём ей тирлинькает и насвистывает маленькая красивая птичка. Она продолжала горько оплакивать своего сыночка.

Серому стало очень-очень жалко свою маму. Ему очень захотелось вытереть ей слёзки своими лапками. И тогда Серый понял, что Самое Большое его Желание — это чтобы мама никогда не плакала. Он неожиданно подлетел к маме, обнял её голову своими крылышками и тут же превратился в маленького серого зайчишку по имени Серый.

От радости, что Серый нашёлся таким чудесным образом, мамины слёзы мигом высохли, и все они закружились по поляне, взявшись за лапки.

А когда они наплясались, Серый увидел волшебного гномика Макара, который, как на стульчике, сидел на большом рыжике. Он засмеялся, помахал Серому маленькой ладошкой и исчез в густой траве.

Содержание

Волшебный цветок	3
Мышонок и сыр	6
Гриппозный заяц	9
Младший брат тигра	11
Приключения заводного зайца	13
Как Мишка учил Зайку считать	15
Медвежья шуба	17
Ушастик	21
Цып	23
Волк-болельщик	25
«Колючий» заяц	27
Сказка о маленьких друзьях	29
Как зверюшки в прятки играли	31
Три желания	36